

Чэнь Цзю, очнувшись, первым делом узнал, что Цяо Жань и Цинь Хуай уже покинули поместье. Похоже, его уединенная жизнь, полная тягот и болезней, вернулась на круги своя.

Цяо Жань и Цинь Хуай намеревались сразу уехать из Сычуани, чтобы воссоединиться со своими товарищами, но сколько бы писем они ни отправляли, ответа не было.

— Ты в тот день говорил им, куда именно двигаться в первую очередь? — спросила Цяо Жань, шагая по шумной улице и поворачиваясь к Цинь Хуаю.

Неизвестно почему, но у Цинь Хуая постоянно дергалось веко. Рассеянно он ответил:

— После того как покинем Сычуань, ближайший пункт сбора — Гунчжоу.

— Мы уже отправили туда столько весточек, — Цяо Жань нахмурилась, терзаемая сомнениями.
— А вдруг они ушли куда-то в другое место?

— Понятия не имею, — глухо отозвался Цинь Хуай.

Долго слоняться по улицам было небезопасно.

— Давай перекусим. Если до заката вестей не будет, выбираемся из города, — Цинь Хуай остановился у входа в трактир и, поправив шляпу, жестом пригласил Цяо Жань внутрь.

Вся Сычуань сейчас гудела в поисках Призрачной руки, поэтому оба вели себя максимально осторожно. Чтобы не привлекать внимания, Цяо Жань была в простой мужской одежде. Она тоже прикрыла лицо полями шляпы и последовала за спутником.

Зоркий половой, заметив клиентов, закричал на весь трактир:

— Гости дорогие, на постой?

Цинь Хуай отложил меч, опустил на стул и сказал:

— Поесть. Несите два ваших самых быстрых горячих блюда.

Было ясно, что они спешат в путь, ведь до выхода из Сычуани оставалось совсем немного. Половой ответил: — Будет сделано! — и поспешил на кухню.

В зале было многолюдно. Цяо Жань бегло окинула помещение взглядом и принялась лениво щелкать отсыревшие семечки, лежавшие на столе. Вкус был отвратительный, и она недовольно поморщилась.

— Целый месяц я наслаждалась покоем в поместье Чэнь Цзиньчжоу, а теперь понимаю, какой там был высокий уровень, — она сплюнула шелуху и вздохнула. — Интересно, смогу ли я когда-нибудь купить себе огромный особняк, нанять кучу красавцев и красавиц, чтобы они прислуживали мне и холили меня?

Цинь Хуай смутился, но ответил:

— Если руки не отсохнут, разбогатеешь, а там уж выбирай кого хочешь.

Цяо Жань усмехнулась:

— И то верно.

Цинь Хуай покачал головой: талантливые люди всегда любят похвастаться. Глядя, как Цяо Жань наплевала на стол шелухи, а теперь собирает ее обратно в тарелку, он постучал пальцем по столешнице:

— Ты бы не слишком доверяла этому Чэнь Цзю. Все-таки его отец — важный чиновник в столице.

Цяо Жань удивленно подняла глаза. Из-под полей шляпы, скрывавших лицо, виднелись лишь хлопающие ресницы:

— То, что его отец — важный чиновник, как-то мешает мне доверять Чэнь Цзю? Мы с ним, можно сказать, познакомились в драке, он человек широкой души, по-моему, он неплохой малый.

— Чужая душа — потемки. Его отец — нынешний премьер-министр, — понизил голос Цинь Хуай. — К тому же Чэнь Цзю вырос в столице, где все плетут интриги. Кто знает, насколько он хитер? Тем более он из знатного рода, зачем ему заводить дружбу с воровкой, которую все гонят? Будь осторожнее.

Половой принес еду, и Цинь Хуай умолк. Цяо Жань сильно ударила его палочками по тыльной стороне ладони и, дождавшись, пока слуга уйдет, прошипела:

— Не называй его болезным. Премьер-министр — это премьер-министр, а Чэнь Цзю — это Чэнь Цзю.

Цинь Хуай, поморщившись от боли, парировал:

— Яблоко от яблони недалеко падает, а крысиный выводок с рождения вызывает лишь неприязнь.

Разумеется, он тут же получил еще раз. Цяо Жань с каменным лицом серьезно произнесла:

— Чэнь Цзю все это время лечился в Сычуани. До того как я его похитила, никто и не знал, что у премьер-министра есть такой сын. Он не водится со столичной знатью, какие интриги он

может плести? Я искренне хочу с ним дружить.

Цинь Хуай открыл рот, чтобы возразить, но Цяо Жань перебила его:

— И не смей больше говорить так о моем друге.

— ... — Цинь Хуай сдался и натянуто улыбнулся: — Ладно, ладно, давай есть.

Обед прошел в тишине. Цяо Жань первой не выдержала. Поковырявшись в еде без всякого аппетита, она уставилась на спутника:

— Почему ты становишься таким мрачным, как только заходит речь о столице? Под сенью Сына Неба, опора государства, земля на вес золота — многие туда рвутся, а ты даже слышать не хочешь. Что, у тебя там враги?

Цинь Хуай на мгновение замолчал, горько усмехнулся, пнул Цяо Жань под столом и закатил глаза:

— Раз там так хорошо, почему ты сама туда не едешь?

Только и умеет, что его упрекать, подумал Цинь Хуай. Сама-то ведь ведет себя так же — при планировании краж всегда старается обходить столицу стороной. В этом они были единомышленники.

Цяо Жань прожевала кусочек говядины и, уперевшись кончиками палочек в тарелку, угрюмо ответила:

— Я не смею. У меня в столице действительно есть враги.

Цинь Хуай опешил и потрясенно уставился на нее.

— Я не вру, — Цяо Жань окончательно потеряла аппетит, отложила палочки и добавила с улыбкой: — Правда.

У Цинь Хуая перехватило горло. Помолчав, он спросил:

— Зачем ты мне это говоришь?

Он долго гадал, откуда она пришла, но так и не нашел ответа. Он хотел узнать, какие секреты скрываются за ее вечно насмешливой улыбкой, но Цяо Жань никогда не откровенничала. Цинь Хуай думал, что так будет всегда.

Неожиданно... Впрочем, некоторые вещи знать вовсе не обязательно. Встретившись взглядом с серьезными глазами Цяо Жань, Цинь Хуай почувствовал необъяснимую тревогу.

Цяо Жань тихо рассмеялась, подалась вперед и прошептала:

— Я считаю тебя другом. Раз ты готов ради меня пойти в огонь и воду, я не могу позволить тебе ввязываться в это вслепую. Цинь Хуай, у меня действительно большие неприятности, я...

— Кажется, это он?

— Точно он!

Цяо Жань не успела договорить. У входа поднялся шум, раздались крики. Они с Цинь Хуаем одновременно обернулись: группа людей в одеждах воинов гневно смотрела на их столик.

— О ком они? — внутри у Цяо Жань зародилось недоброе предчувствие. Она вскочила, потянула Цинь Хуая за собой и, повернувшись к толпе, напряженно спросила: — Чего вылупились, глаза проглядели? Что вам надо?

«Благородных мужей» у входа становилось все больше, они готовились ворваться и схватить их. Цинь Хуай, стиснув зубы, схватил опешившую Цяо Жань и рявкнул:

— Бежим!

Прежде чем толпа хлынула внутрь, они прорвались к черному ходу. В трактире мгновенно начался хаос, столы и стулья летели в стороны.

Задняя дверь выходила на другую улицу. Видимо, кто-то подстрекал толпу, и новость о том, что нужно ловить воров, распространилась слишком быстро. Именитые мастера боевых искусств, собравшиеся в Сычуани, преследовали беглецов по пятам. Позади сверкали клинки, не утихали проклятия и оскорбления.

Цяо Жань чудом увернулась от удара меча, едва не задевшего спину. Оглянувшись, она увидела, что здесь собрались представители всех школ, в которых она когда-то успела «побывать», и все они кричали о восстановлении справедливости и очищении мира боевых искусств.

Цинь Хуай владел мечом посредственно, но в этот критический момент в нем проснулась небывалая ярость. Он сбил с ног двоих преследователей, выхватил у них лошадей, и они с Цяо Жань помчались прочь из города.

Цяо Жань, тяжело дыша, посмотрела на спутника. Она не заметила, когда он успел получить рану — по его руке текла кровь.

— Ты в порядке?

Цинь Хуай, чье лицо еще не успело избавиться от испуга, ответил:

— Пустяки.

Они скакали без остановки полчаса и, лишь углубившись в горы, сумели оторваться от погони.

— У них были твои портреты? — они привязали лошадей у ручья. Цяо Жань зачерпнула воды, чтобы умыться, и с недоумением посмотрела на Цинь Хуая: — Откуда эти благородные мастера узнали, как ты выглядишь?

Лишь переведя дух, они смогли собраться с мыслями. Цинь Хуай наскоро перевязал рану и, обессиленно опустившись на берег, проговорил:

— По идее, такой мелкой сошкой, как я, действующей скрытно, они не должны были интересоваться настолько, чтобы иметь мой точный портрет.

Цяо Жань помрачнела. Ведь именно кто-то из толпы узнал Цинь Хуая, из-за чего все герои-меченосцы, преследовавшие их через всю Сычуань, бросились в атаку.

— Постой, — Цинь Хуай нахмурился. — Они же кричали, что ловят Призрачную руку, что хотят схватить тебя — величайшую воровку в мире. Почему же они все накинулись на меня?

Он еще и получил удар мечом ни за что, рана до сих пор кровоточила. Цинь Хуай чувствовал, что принял на себя удар, предназначенный Цяо Жань.

Цяо Жань тоже села на землю и обессиленно улыбнулась:

— Если так рассуждать, то у них в руках были твои портреты, они гнались за тобой. Почему я вообще с тобой побежала? Отошла бы в сторону, и была бы в безопасности.

Цинь Хуай:

— ...

— Нет справедливости, никакой справедливости в этом мире, — вздохнул он. — Кто же этот проклятый предатель, который продал мой портрет? Как мне теперь вообще показываться в мире боевых искусств?

<http://bllate.org/book/21361/2174522>